

журнал РШЧП

Выпуск № 4 / июль–август / 2019

Сделки

«Я не оставляю надежд, что когда-нибудь наше гражданское право достигнет уровня ведущих европейских правовых порядков и мы перестанем заниматься попугайством, а сами будем давать им прикурить»

Интервью с **Артемом Карапетовым**

Оспаривание сделок:
краткий обзор судебной
практики с комментариями

Согласие третьего лица
на совершение сделки

Отказ в применении
реституции: некоторые
проблемы теории и практики

О третейских оговорках
в договорах займа (кредита)
под залог жилья

В этом выпуске:

Интервью

- «Я не оставляю надежд, что когда-нибудь наше гражданское право достигнет уровня ведущих европейских правовых порядков и мы перестанем заниматься попугайством, а сами будем давать им прикурить» (Артем Карапетов)..... 4

Главная тема: сделки

- Оспаривание сделок: краткий обзор судебной практики (Артур Стариков, Никита Челейкин, Ян Гончаров) 37
- Согласие третьего лица на совершение сделки (Андрей Громов)..... 62
- Частичная недействительность договора: особенности французского регулирования и отечественной практики (Екатерина Окань) 77
- Мнимые сделки. На что следует обратить внимание при оспаривании? (Алина Безуглова) 94
- Отказ в применении реституции: некоторые проблемы теории и практики (Айнур Шайдуллин) 101

Бюро переводов

- Отказ в реституции по итальянскому праву в свете дела *Patel v. Mirza* (Франческо Паоло Патти)..... 122

Обязательственное право

- Доктрина «обход закона» в российской судебной практике (Вячеслав Григорьев)..... 132

Корпоративное право

- Срок исковой давности по крупным сделкам и сделкам, в которых имеется заинтересованность: действие разъяснений ВС РФ во времени (Станислав Соболев)..... 142
- Понуждение к направлению обязательного предложения как способ борьбы с недобросовестным акционером (Александр Робакидзе)..... 152

Дела о поглощении ПАО «Иркутскэнерго»: новые рубежи в практике применения норм об обязательном предложении (Дарья Булаева)..... 163

Интеллектуальное право

«Авторские права не распространяются на идеи». Перспективы пересмотра аксиомы (Дария Жестовская)..... 174

Процесс

Третьейская оговорка в отношении займа, обеспеченного залогом жилья: несправедливость и опасность конструкции (Григорий Галкин) 181

Срок исковой давности по крупным сделкам и сделкам, в которых имеется заинтересованность: действие разъяснений ВС РФ во времени

Станислав Соболев,
слушатель РШЧП

26 июня 2018 года Верховный Суд Российской Федерации принял постановление Пленума, посвященное спорам об оспаривании крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность. Помимо прочего ВС РФ изменил подход в части порядка исчисления сроков исковой давности, который существенно отличается от ранее действовавших разъяснений ВАС РФ. Теперь срок для требований о признании сделки недействительной исчисляется с момента, когда об отсутствии одобрения узнало лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа, а не процессуальный истец, как ранее высказывался ВАС РФ.

Автор рассматривает статус разъяснений, порядок их действия во времени и доказывает, что «новые разъяснения» неприменимы к сделкам, заключенным до их принятия.

Постановка проблемы

Заявление об оспаривании крупной сделки и сделки, в которой имеется заинтересованность, относится к числу косвенных исков, что признается как в литературе, так и в судебной практике¹. Конструкция косвенного иска предполагает наделение определенных лиц (не сторон сделки) правом на защиту чужого материально-правового притязания, в котором у таких лиц имеется интерес.

В частности, таким правомочием в отношении крупных сделок обладают член совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участники (участник), обладающие не менее чем одним процентом от общего числа голосов участников общества или акционеры (акционера), владеющие в совокупности не менее чем од-

¹ Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5. Абз. 343 [Доступно в СПС КонсультантПлюс]; определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2016 по делу № 305-ЭС16-3884, № А41-8876/2015.

ним процентом голосующих акций общества². Аналогичные правила предусмотрены в отношении сделок, в которых имеется заинтересованность³.

Срок исковой давности по оспариванию указанных сделок определяется общими положениями Гражданского кодекса и составляет один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ, п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – постановление Пленума № 27))⁴.

Более интересным является вопрос о том, с какого момента данный срок подлежит исчислению. По общему правилу, предусмотренному для оспаривания сделок, срок исковой давности исчисляется со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Применительно к крупным сделкам и сделкам, в которых имеется заинтересованность, ВАС РФ выпустил разъяснения⁵, суть которых сводится к исчислению срока исковой давности с момента, когда *процессуальный* истец узнал или должен был узнать об отсутствии одобрения соответствующей сделки.

Принципиально иное регулирование было предложено ВС РФ в постановлении Пленума № 27.

«Срок исковой давности по искам о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее совершения, и о применении последствий ее недействительности, в том числе когда такие требования от имени общества предъявлены участником (акционером) или членом совета директоров (наблюдательного совета) (далее – совет директоров), исчисляется со дня, когда *лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа*, узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку» (п. 2 постановления Пленума № 27)

Можно заметить, что по разъяснениям ВАС РФ знание о факте нарушения порядка одобрения сделки вменялось непосредственно процессуальному истцу. Подобный подход позволял выдвинуть гипотезу, что в отношении каждого потенциального процессуального истца срок исковой давности исчисляется самостоятельно, что, очевидно, вносило бы правовую неопределенность⁶ для сторон сделки, а также создавало

² См.: п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах, п. 4 ст. 46 Закона об ООО.

³ См.: п. 6 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах.

⁴ См. также: п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»; постановление Президиума ВАС РФ от 24.12.2013 № 11784/13 по делу № А55-16339/2012, определение ВС РФ от 26.08.2016 по делу № 305-ЭС16-3884, № А41-8876/2015.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

⁶ Аналогичную позицию занимает и А.В. Егоров применительно к срокам исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности. См.: *Егоров А.В.* Исковая давность

бы маневры для злоупотребления. Обращаясь к соответствующим положениям постановления Пленума № 27, можно обнаружить, что срок исковой давности определяется по единоличному исполнительному органу, то есть знание о наличии оспоримой сделки вменяется именно ему. Вероятно, подобное изменение позиции высшего суда как раз и было направлено на устранение упомянутой неопределенности.

В связи с изложенным вполне резонным является вопрос о том, какие разъяснения подлежат применению к сделкам, совершенным до принятия постановления Пленума № 27. Иными словами, необходимо определить порядок действия разъяснений высшей судебной инстанции, посвященных сроку исковой давности, во времени⁷. Поднятая проблема приобретает еще более острый характер, учитывая тот факт, что нормы об оспаривании сделок по «корпоративным основаниям» были подвержены в 2017 году серьезному реформированию.

Для исследования сформулированной нами проблемы необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Можно ли считать разъяснения ВС РФ источником права, нормой права или разъяснениями, носящими нормативный характер?
2. Является ли правило о порядке исчисления срока исковой давности материальной или процессуальной нормой?
3. Являются ли выводы, сформулированные при издании постановления Пленума № 27, следствием принятия новой редакции Закона об ООО и Закона об акционерных обществах или вызваны исключительно изменением подхода высшего суда?
4. Можно ли во всяком случае допускать ретроспективное применение изменившейся позиции высшего суда? Иными словами, допустимо ли применять «новые разъяснения» к «старым сделкам»?

Статус разъяснений высшего суда в системе источников права

Поскольку российская правовая система относится к романо-германской правовой семье, ученые относятся к причислению актов высших судов к источникам права с некоторым скепсисом. Под источником права принято понимать «форму официального выражения общеобязательных предписаний, создаваемых органами государства в целях регламентации общественного порядка»⁸.

В учебнике по теории государства и права высказывается мнение, что в последнее время авторы выдвигают аргументы «за» включение «судебного прецедента» (в том

по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 132–153.

⁷ Схожий вопрос рассматривал А.В. Егоров применительно к срокам исковой давности по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности. См.: *Егоров А.В.* Указ. соч.

⁸ *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2004. С. 169.

числе и применительно к постановлениям Пленума ВС РФ) в число источников права. Однако автор далее приходит к выводу, что подобные суждения являются поспешными, поскольку для этого необходим независимый суд и высокая правовая подготовка судей⁹.

В учебнике гражданского права Е.А. Суханов, напротив, высказывает категоричное суждение о том, что акты высших судов являются источником права. Автор, однако, делает оговорку, что такие разъяснения по общему правилу «не содержат новых норм права, а представляют собой только *обязательное толкование* содержания и порядка применения действующих правовых норм»¹⁰.

На наш взгляд, для того чтобы признавать те или иные разъяснения высшего суда нормой права и, как следствие, форму таких разъяснений источником права, необходимо в каждом конкретном случае определить, насколько далеки выводы суда от буквального смысла толкуемой нормы права. Иными словами, следует понять, обладают ли разъяснения суда такой содержательной компонентой, наличие которой позволяло бы говорить о возникновении новой нормы права.

При отрицательном ответе на поставленный вопрос мы склонны не относить акты высших судов к источникам права. Напротив, если правоприменительная деятельность суда содержательно «заходит» в область нормотворческой, имеются все основания для признания таких разъяснений нормами права, а постановления Пленума – источником права¹¹.

И в этом смысле следует поддержать законодателя, который включил в положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) гл. 21, позволяющую оспаривать акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами (см. ст. 217.1 КАС РФ)¹². Необходимо отметить, что КАС РФ не перечисляет конкретные акты, содержащие нормативные разъяснения, которые могут подвергаться проверке. Однако, если допустить такую возможность в отношении актов высших судов, то, очевидно, мы сможем столкнуться с нарушением принципа, согласно которому «нельзя быть судьей в своем собственном деле»¹³.

⁹ *Первалов В.Д.* Указ. соч. С. 172. В связи с последним тезисом, выдвинутым автором, уместно высказать предположение, что правовая подготовка судей высшего суда может вполне оказаться более высокой по сравнению с кругом лиц, в конечном счете голосующих за принятие нормативного акта.

¹⁰ *Суханов Е.А.* Гражданское право: Учебник в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2019. С. 66. Тем не менее далее автор допускает и издание актами высших судов новых норм права, призванных устранить пробел в действующем правовом регулировании.

¹¹ В литературе уже давалась оценка иным абстрактным разъяснениям ВС РФ с точки зрения возможности их отнесения их к акту толкования. См.: *Белов В.А.* «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.

¹² Данная позиция также отражена в Постановлении КС РФ от 31.03.2015 № 6-П.

¹³ Про данный принцип см.: *Малюшин А. А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрист, 2013. Абз. 1121 [Доступно в СПС КонсультантПлюс]; *Сасов К. А.* Споры о конституционности налоговых законов: полномочия Конституционного Суда Российской Федерации / Под ред. М.Ф. Ивлиевой. – М.: Статут, 2006. Абз. 1309 [Доступно в СПС КонсультантПлюс].

Разъяснения ВС РФ – материальные или процессуальные нормы?

Исследуемый нами вопрос касается разъяснений ВС РФ в части порядка исчисления срока исковой давности: в постановлении Пленума № 27 был разрешен вопрос о том, подлежит ли применению субъективная исковая давность по таким спорам, а также вопрос об определении лица, по вмененному знанию которого она должна исчисляться.

В ранее упомянутом учебнике по теории государства и права основания деления (как и сама дифференциация) норм права на материальные и процессуальные не приводится. В то же время такое деление известно и признается в правоприменительной практике¹⁴.

Отнесение нормы к материальной или процессуальной для нашего исследования имеет принципиальное значение, поскольку нормы материального права по общему правилу не имеют обратной силы, в то время как процессуальные нормы применяются непосредственно в момент совершения процессуального действия и де-факто могут иметь обратную силу, поскольку, например, определенная процессуальная форма, в которой находятся участники правоотношений, могла быть инициирована ранее, чем процессуальная норма применяется судом или иным правоприменительным органом.

В то же время можно выдвинуть и иную гипотезу, согласно которой процессуальная норма, носящая строго процедурный характер, не может иметь обратной силы, поскольку применяется всегда в настоящем времени к соответствующему процессуальному действию. В этом смысле уместно вспомнить тезисы Ю.В. Козубенко, высказанные им на одном из семинарских занятий по уголовному процессу в Уральском государственном юридическом университете: «Как может быть применена норма процессуального права к семинару, который уже прошел?»

Очевидно, что сам срок исковой давности относится к числу норм материального права. Более дискуссионным является вопрос о правовой квалификации норм, посвященных порядку исчисления срока исковой давности. На наш взгляд, следует согласиться с С.Л. Дегтяревым, который указывает, что «процессуальные сроки необходимо отличать от сроков, установленных нормами материального права, например сроков исковой давности, установленных ГК»¹⁵. Уместно также сослаться на положения АПК РФ, который относит неправильное истолкование закона (к которому, очевидно, относится неверное суждение по порядку исчисления срока исковой давности) к нарушениям норм материального права¹⁶.

¹⁴ См., например: определение ВС РФ от 06.12.2006 № 58-Г06-46; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.06.2008 по делу № А74-2706/07; постановления ФАС Поволжского округа от 07.12.2009 по делу № А65-9638/2009, от 07.12.2009 по делу № А65-9638/2009, от 07.12.2009 по делу № А65-9638/2009, от 07.12.2009 по делу № А65-9638/2009; постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2005 по делу № А56-44614/04.

¹⁵ Дегтярев С.Л. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. Абз. 2340 [Доступно в СПС КонсультантПлюс].

¹⁶ См., например: ч. 2 ст. 288 АПК РФ.

В литературе отмечается, что «сам факт применения материальной нормы и выступает в качестве гипотезы процессуальной нормы»¹⁷. В этом смысле порядок исчисления срока исковой давности будет являться материальной нормой, а право суда на отказ в иске по этому мотиву – процессуальной. Иными словами, «функции норм процессуального права являются своеобразной надстройкой над нормами материального права и состоят в регулировании той самой ранее упоминаемой организационной деятельности, в результате которой и складывается сам процесс применения норм материального права»¹⁸.

С учетом изложенного, по нашему мнению, правильно относить порядок исчисления срока исковой давности к нормам материального права.

Генезис разъяснений ВС РФ относительно порядка исчисления срока исковой давности

Выше нами было указано на существование двух различных разъяснений, посвященных вопросам оспаривания крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность, и предложивших дифференцированный подход к порядку исчисления сроков исковой давности.

Однако можно заметить, что сами положения Закона об ООО и Закона об акционерных обществах оставались в период издания разъяснений высших судов неизменными в той части, которая касалась применения исковой давности. И в этом смысле Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ, в связи с которым по большей части принимались новые разъяснения ВС РФ, не привнес ничего нового.

В то же время помощь в ответе на поставленные вопросы могут оказать заключительные положения постановления Пленума № 27.

Положения Закона об акционерных обществах и Закона об ООО в редакции Закона № 343-ФЗ подлежат применению к сделкам, совершенным после даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (01.01.2017) (из п. 29 постановления Пленума № 27)

Признаны не подлежащими применению пункты 1–9, подпункты второй и четвертый пункта 10, пункты 11–14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», за исключением случая, когда рассматриваются дела об оспаривании сделки, совершенной до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (01.01.2017) (из п. 30 постановления Пленума № 27)

¹⁷ Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству // Проблемы правоведения. Новосибирск, 1967. С. 35. Цит. по: Жакаева Л.С. О структуре конституционно-правовой процессуальной нормы // Юридический мир. 2008. № 8. Абз. 26, 27 [Доступно в СПС КонсультантПлюс].

¹⁸ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: Госюриздат, 1961. С. 134–135. Цит. по: Коробова И.Н. Соотношение материальных и процессуальных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. Абз. 58 [Доступно в СПС КонсультантПлюс].

Однако остается непонятным, посвящены ли переходные положения исключительно новым нормам и, как следствие, их толкованию, то есть толкованию только новых норм Закона об ООО и Закона об акционерных обществах в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ или же данный вывод следует распространить на весь текст разъяснений?

На данном этапе констатируем лишь, что разъяснения ВС РФ, касающиеся порядка исчисления сроков исковой давности не связаны с изданием новых норм права, а являются следствием изменения подхода высшего суда.

Применение разъяснений ВС РФ к «старым сделкам»

Анализ судебной практики показывает, что несмотря на отсутствие прямого исследования данного вопроса, суды ссылаются на «новые разъяснения» в отношении сделок, совершенных до принятия постановления Пленума № 27.

Так, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2019 по делу № А50-29641/2018 (разъяснение применено к договору залога от 01.08.2017) указывается следующее:

«Согласно материалам дела полномочия Кукшинова Е.Е. как генерального директора общества прекращены с 20.10.2017, новым единоличным исполнительным органом общества назначен Абрамов В.М. Таким образом, исходя из вышеприведенных правовых позиций, срок исковой давности по требованию о признании оспариваемой сделки недействительной следует исчислять с 20.10.2017»

В постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А60-30213/2018 (разъяснение применено к договору на оказание услуг № Ком-002 от 05.04.2017) суд указывает:

«Истцу по встречному иску стало известно о наличии договора на оказание услуг № Ком-002 от 05.04.2017 лишь 30.10.2017, когда в его адрес поступило письмо от ООО «Домания» № 07 от 05.09.2017, согласно штампу почтовой отправки от 05.10.2017 с приложением акта выполненных работ от 05.09.2017 (л.д. 79 т. 1). Учитывая, что встречный иск подан в суд 20.08.2018, предусмотренный ст. 181 ГК РФ срок исковой давности истцом пропущен. Следовательно, выводы суда первой инстанции в указанной части признать правильными»

Аналогичный подход можно обнаружить и в других судебных актах¹⁹.

¹⁹ Постановления АС Уральского округа от 08.02.2019 по делу № А60-1948/2018 (разъяснение применено к договорам возмещения затрат от 02.07.2013 № 1/420/юр1132, от 02.07.2013 № 2/420/юр1133 и от 02.07.2013 № 3/420/юр1134), от 15.03.2019 по делу № А71-12524/2017 (разъяснение применено к договору займа № 01 от 31.01.2006); постановление 17 ААС от 22.10.2018 по делу № А60-20166/2018 (разъяснение применено к договору аренды от 01.02.2016); постановление АС Московского округа от 19.03.2019 по делу № А41-47174/18 (разъяснение применено к акту зачета взаимных требований от 30.11.2016); постановление АС Центрального округа от 23.10.2018 по делу № А68-6895/2016 (разъяснение применено к договору купли-продажи земельного участка и расположенного на нем здания от 29.01.2014).

Отсутствие правовой аргументации применения новых разъяснений позволяет выдвинуть гипотезу, что данный вопрос суды не считают спорным: с их точки зрения не имеется никаких препятствий для применения разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума № 27, в отношении сделок, совершенных до его принятия.

Насколько справедлив данный подход? Предположим, что акционер общества 30.12.2017 узнает на годовом собрании, что директор совершил 23.12.2016 сделку, в которой имеется заинтересованность и которая причинила ущерб обществу.

Посоветовавшись с юристами и, быть может, самостоятельно ознакомившись с текстом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума № 28, такой участник вполне обоснованно полагался, что у него в запасе имеется время до 30.12.2018 с тем, чтобы обратиться в суд с исковым заявлением. Однако 26.06.2018 (дата принятия постановления Пленума № 27) правила игры меняются: теперь срок исковой давности исчисляется не по участнику, а по директору. Должен ли был такой участник сломя голову готовить иск и предъявлять его в суд, ориентируясь на изменившуюся позицию высших судов? Или исходя из принципа разумных ожиданий он мог полагаться на то, что он вправе будет предъявить иск по «старым правилам»?

Выше мы указали, что акты высших судов могут являться нормой права. Необходимо отметить, что в сравнении с ВАС РФ Верховный Суд занял абсолютно противоположную позицию: здесь нет места каким-то уточнениям, а явно устанавливается новая норма права (определение порядка исчисления срока исковой давности широко применяется и в ГК РФ)²⁰. И никто не называет данные нормы процессуальными. Следовательно, опираясь на расположение норм, посвященных порядку исчисления сроков исковой давности непосредственно в тексте ГК РФ, очевидно, суды не будут применять «новые нормы» к «старым сделкам». Однако попадание де-факто нормы права в текст постановления Пленума № 27 вводит некоторую неопределенность для судов, наталкивая их на вывод о том, что разъяснения есть лишь акт толкования. Нельзя здесь применить и широко распространенную позицию о том, что новый закон, основанный на старых разъяснениях, имеет обратную силу²¹, поскольку ВС РФ предложил принципиально иное регулирование.

Несмотря на то что новые разъяснения ВС РФ не являются следствием принятия новой редакции Закона об ООО и Закона об акционерных обществах, тем не менее, на наш взгляд, применять их к сделкам, совершенным до принятия акта высшего суда, недопустимо, поскольку правила исчисления срока исковой давности относятся к числу материальных норм права.

Достаточно спорной выглядит и привязка ВС РФ, касающаяся действия постановления Пленума № 27 (пп. 29, 30) во времени, к сроку вступления в силу Закона об ООО и Закона об акционерных обществах в новой редакции (01.01.2017), поскольку, как мы указали выше, правила, посвященные порядку исчисления срока исковой давности, не связаны с изменением закона. В этой связи ВС РФ следовало сделать соответствующую оговорку.

²⁰ См., например: ст. 181, п. 2; ст. 725, п. 3; ст. 797, п. 3; ст. 885 ГК РФ.

²¹ Егоров А.В. Указ соч.

По этой причине не имеет принципиального значения тот факт, что мы, ссылаясь на правоприменительную практику, приводили в пример сделки, заключенные в 2017 году, поскольку точкой отсчета в применении «новых правил» должна являться дата принятия постановления Пленума № 27.

Заключение

Хотелось бы отметить и поддержать введенную ВС РФ многоступенчатую систему порядка исчисления сроков исковой давности (п. 2 постановления Пленума № 27):

1. По общему правилу срок исковой давности исчисляется по тому моменту, когда лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, узнало или должно было узнать о том, что сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку.
2. Если такое лицо находилось в сговоре с другой стороне сделки, то срок исчисляется по лицу, также осуществлявшему функции единоличного исполнительного органа, но не находившемуся в сговоре.
3. Лишь при отсутствии такого лица до момента предъявления участником хозяйственного общества или членом совета директоров требования срок давности исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование. Применительно к последнему пункту ВС РФ также приводит многоступенчатый тест.

Подобной системой устраняется ситуация, когда каждый акционер, участник или иное лицо, обладающее правом на иск, самостоятельно (каждый для себя) исчисляют срок исковой давности и тем самым делают неопределенным период, в течение которого сделка может быть оспорена.

Нельзя, однако, утверждать, что права акционеров и участников, определяемые путем введения нового порядка исчисления сроков исковой давности по вмененному знанию директора, нарушаются.

Далее в п. 3 постановления Пленума № 27 разъясняется порядок исчисления срока исковой давности для участников и прочих подобных истцов. И если такой момент определить не удастся (например, общество не публиковало бухгалтерскую отчетность, не раскрывало информацию, не сообщало о сделке на собрании и т.д.), то во всяком случае срок исковой давности считается пропущенным, если истец (два или более года подряд) не участвовал в общих собраниях участников (акционеров) и не запрашивал информацию о деятельности общества.

Тем самым ВС РФ подталкивает участников корпораций на активное поведение и пресекает бездействие (неучастие в деятельности общества) под страхом попуска срока исковой давности. Право поощряет активных: *prior in tempore – potior in jure*²².

²² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч.). Часть 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. С. 261.

Остается надеяться, что и высказанные нами предложения будут в дальнейшем учтены судами.

Добавим также, что подход Пленума ВС РФ в части исчисления сроков исковой давности был поддержан высшим судом при рассмотрении конкретного дела. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) суд посчитал неверным исчисление сроков исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности (которое ВС РФ прямо называет косвенным иском) с даты утверждения первоначального конкурсного управляющего. ВС РФ де-факто пришел к выводу, что «первоначальный» конкурсный управляющий находился в сговоре с ответчиком, а, следовательно, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда вновь утвержденный и не являющийся аффилированным по отношению к ответчикам арбитражный управляющий мог узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Изложенное позволяет утверждать, что суд воспринял позицию, содержащуюся в абз. 3 п. 2 постановления Пленума № 27²³, и исчислил срок исковой давности применительно к знанию единоличного исполнительного органа (вновь утвержденного конкурсного управляющего), не находящегося в сговоре с ответчиком. Таким образом, можно предполагать, что разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума № 27, будут применяться не только в части крупных сделок и сделок, в отношении которых имеется заинтересованность, но и ко всем косвенным искам.

²³ ВС РФ указывает: «В случае если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исковой давности исчисляется со дня, когда о соответствующих обстоятельствах узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, *иное, чем лицо*, совершившее сделку».